

В воскресенье утром Арвен как и прежде пошла на тренировку по тхэквондо. После разминки и растяжки все были разделены по рангу пояса, к каждой группе был приставлен помощник инструктора, который во время практики следил за ними и давал советы.

Формой в тхэквондо считался набор последовательных ударов и блоков в определённом порядке. Движения в уже готовых формах были вполне сбалансированными и симметричными, так что если проделать всё идеально, то завершить форму можно было в том же самом месте, где она и была начата.

Арвен нравилось выполнять серии ударов. В этих прошедших через время движениях присутствовала уникальная грация и достоинство, которое могло возникнуть лишь после веков ежедневной шлифовки. Сама она считала себя далеко не изящной, но при исполнении форм она чувствовала, что сейчас-то все её движения как раз были идеально выверены и грациозны.

Инструктор ходил между группами и наблюдал. Обычно он лишь ободряюще кивал и двигался дальше, но иногда вмешивался: поправляя стойку, меняя угол сгиба и наклона руки или же давая краткие инструкции своему помощнику, которые тот затем выполнял.

Он остановился наблюдая за красными поясами, двигающимися через 6 форму «Taedeuk Yook Jang», изучаемую учениками в рамках Всемирной Федерации Тхэквондо. (кому интересно: <https://www.youtube.com/watch?v=A3RTIGj4q-w>)

Арвен всегда нервничала, когда за её действиями наблюдал сам инструктор. Он был обычным приветливым мужчиной, за которого вряд ли бы кто сказал, что он профессионально занимается боевыми искусствами, если конечно не обращать внимания на мелькающий в его глазах стальной блеск.

Она не была уверена, пять или шесть полос было на его чёрном поясе, так как после четырёх лет эксплуатации их было чрезвычайно сложно различить, к тому же она не могла смотреть вблизи на него больше секунды, а этого как ни крути было маловато.

И хоть у неё не было никаких причин нервничать, так как инструктор и его помощники были терпеливыми людьми, которые действительно стремились учить; вот только её воображение говорило, что они видели множество её недочётов и попросту были слишком вежливы, чтобы сказать ей об этом прямо.

И реальная это была причина или же нет, но когда за Арвен наблюдал инструктор: её удары, блоки и связки приобретали дополнительную силу и скорость. А её ум переходил в ускоренный режим, выискивая и устраняя малейшие недочёты в её технике. Уже давно выучив эту форму, она прошла все переходы без ошибок и пауз.

- «Очень хорошо, как давно ты стала красным поясом?»

- «Э-эм...»

Арвен закатила глаза к потолку как бы вспоминая, но на самом деле она взяла паузу, так как ей очень не понравилось направление куда пошёл этот разговор. Её последний экзамен на пояс был ещё до того как она поступила в университет, то есть более 5 лет назад. Вот только в университете помимо занятости на учёбу, она в основном помогала новичкам и позабыла большую часть того, что должна была знать как красный пояс. Так что после окончания учёбы и возвращения домой, она практически начала своё обучение заново.

Инструктор кстати тоже просмотрел воспоминания о ременных экзаменах за последние пару лет, и не обнаружил там её.

- «Это было давно, верно?»

- «Да, сэр.»

Ответила Арвен с некоторой обречённостью. Инструктор решительно кивнул:

- «Поедешь на чёрную нашивку в декабре.»

Объявил он ей.

.....

У Арвен было всего три месяца до того момента как у неё просмотрят всё, что она должна знать. Какого-то особого энтузиазма она не почувствовала, но уважение к учителям было глубоко в ней укоренено, так что последовал лишь ответ:

- «Да, сэр.»

Инструктор успокаивающе похлопал её по плечу:

- «Не переживай, всё пройдет хорошо.»

И сказав несколько слов помощнику, он перешёл к другим группам.

Она понимала, что её паника была довольно не обоснована. В действительно ещё никто не провалил ременные экзамены; ведь если бы инструктор не видел в ком-то готовности, то он попросту не допускал его к экзамену на следующий пояс. Нервы эти, были комбинацией из её

любви к спорту, наблюдениями за группой мастеров, и её привычки получать хорошие оценки, отчего на экзаменах ей хотелось получить наивысший результат... к тому же, а вдруг она станет первой кто провалится?

Но даже с целью выполнить всё идеально, три месяца было более чем достаточно; всё же её способность к запоминанию была выше среднего. Регулярно ходить на занятия и пары часов ежедневных тренировок дома, должно было вполне хватить.

...Но лучше начать прямо сейчас.

И она сосредоточилась на помощнике инструктора, начавшего показывать ей новые движения, которые ей нужно было выучить.

- «Ну что приятель, готов?»

Магий утвердительно скрипнул.

Он и Леандриэль собирались войти в логово самого главного 120-уровневого босса «Разлома». Если бы не его новый питомец – то Ангел ещё как минимум пару месяцев не думал бы к нему и приближаться. Да, с помощью Магия можно было победить даже сейчас – вот только он прекрасно отдавал себе отчёт, насколько это было рискованно. При текущей разнице в уровнях, возможно даже один прошедший по касательной удар быстро отправит его на возрождение.

Осторожно продвигаясь вперёд, ангел почувствовал как по земле прошла волна дрожи.

- «Теперь пути назад нет, он нас учуял.»

Полуприсев, он как раз вовремя подпрыгнул в воздух, избежав удара длинного щупальца.

Если обычные монстры в «Разломе» были результатами неудачных экспериментов, то босс был создан из остатков от этих неудачных экспериментов. По всему объёму кривого нерационального тела были расположены всевозможные конечности, перемежаемые глазами и пальцами, причём не обязательно с головами. Внутренние органы будто украшения на ёлке располагались и снаружи: петли кишечника, различные непонятные комки мерзкой даже на вид субстанции, сокращающиеся в хаотическом ритме сердца и выпирающие за пределы плоти

кости. Общий объём этого монстра превышал наверное и дюжину драконов; поэтому лоснящаяся от жира и кто знает чего ещё туша, могла существовать лишь благодаря сверхмощной демонической магии и некромантии.

И оно очень, очень хотело добавить в себя и Леандриэля. Ангел едва успевал избегать хватательных конечностей, кислотных плевков и один раз даже какого-то глазного лазера: раздалось шипение, и ярчайший луч прошёл над его крылом, опалив участок перьев:

- «Ну и почему никто не сказал, что он может и так?!»

Успешно пережив первый всплеск атак, Леандриэль начал свою контратаку.

- «[Очищающий Свет]!»

Слепящий белый свет окатил всего монстра волной святого света. Да, в заклинании было недостаточной силы, чтобы нанести ему хоть какой-нибудь существенный урон, но тем не менее это ослепило множество фиксирующих каждое движение ангела глаз, и в то же время усилило его защиту из-за высокого сродства с этой силой.

- «Магий, [Иссушающие Споры] пожалуйста. Не выбирай специально цель, просто старайся покрыть его как можно большим слоем.»

Попросил он своего питомца. Магий подчинился, начав выпускать плотные облака спор, в то время как Леандриэль прыгал по воздуху и уклонялся от нацеленных на него со всех сторон атак. Ну а так как он был слишком занят выживанием, то и смотреть как споры влияют на босса у него совершенно не было времени.

Но к счастью в этом не ограничены мы с вами.

Многие [Иссушающие Споры] Магия были отброшены в результате сильных движений конечностей монстра, или были растворены в покрывающей его кислоте; но всё же некоторые находили безопасные места для приземления, и со временем их становилось всё больше.

После же начала самого [Иссушения], целые колонии спор начали умирать от воздействия демонической и некротической энергии, всё же как ни крути – для живых существ они были подобно отраве. Но тем не менее они выстояли, пожертвовав большей частью своих «собратьев», споры начали поглощать жизненную силу, начавшую питать их собственный рост – при этом их видоизменяя. Тем временем Магий продолжал с минимальной задержкой выпускать всё новые и новые споровые облака, всё увеличивая и увеличивая отток жизненных сил босса, который впрочем с лихвой перекрывался его собственной регенерацией.

Сам монстр на споры не обращал практически никакого внимания, сосредоточившись исключительно на Леандриэле и его жалящих священных атаках. А споры между тем уже

дозрели до малюсеньких грибов, что позволило уже более эффективно использовать их способность [Иссушение]. Вот монстр начал терять одно очко здоровья в секунду, через время два, затем четыре... сто, двести, триста, четыреста... Именно из-за своих огромных, даже скорее необъятных размеров – он оказался очень уязвим к начавшим покрывать его ковром [Иссушающим Спорам].

Когда уровень его здоровья начал существенно снижаться, монстр наконец попытался расправиться с заразившими его грибами. Он начал использовать свои конечности в неуклюжих попытках их соскрести, вот только они настолько крепко впились в его плоть, что это не возымело практически никакого существенного эффекта. Даже удары, которыми он начал осыпать сам себя, оказались довольно неэффективны, так как если гриб не умирал сразу – то очень быстро восстанавливал своё здоровье за счёт жизненных сил босса.

Воспользовавшись тем, что монстр отвлёкся, Леандриэль атаковал и уничтожил несколько его внешних сердец, отчего сотни неблагозвучных голосов закричали и завывали от боли.

Причём находившегося рядом Леандриэля, эта звуковая волна отбросила будто полноценный физический удар.